

Е.В. Чернецова, Е.Г. Маслова

© Чернецова Е.В., 2023

© Маслова Е.Г., 2023

**ГОЛОС БАХТИНА НА ЯЗЫКЕ ШЕКСПИРА И ДЖОЙСА:
НАСКОЛЬКО УДАЛСЯ ПЕРЕВОД КНИГИ
«М.М. БАХТИН: БЕСЕДЫ С В.Д. ДУВАКИНЫМ»**

Аннотация. Статья посвящена особенностям перевода на английский язык книги «М.М. Бахтин: Беседы В.Д. Дувакиным», выполненного М. Мариновой в 2019 г. (*Mikhail Bakhtin: the Duvakin Interviews, 1973*). Авторы подчеркивают ценность данного издания с точки зрения его функциональности и пользы для исследователей Бахтина, а также раскрывают особенности авторской интерпретации, что дополняет картину рецепции наследия Бахтина в англоязычном пространстве.

Ключевые слова: М.М. Бахтин; В.Д. Дувакин; интервью; перевод; комментарии; интерпретация; стиль.

Получено: 02.12.2022

Принято к печати: 18.12.2022

Информация об авторах: *Чернецова* Екатерина Владимировна, кандидат филологических наук, доцент Школы иностранных языков НИУ «Высшая школа экономики», ул. Мясницкая, 20, 101000, Москва, Россия.

E-mail: chernetsova.k@gmail.com

Маслова Елизавета Геннадьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков № 1 ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», Стремянной переулок, 36, 115054, Москва, Россия.

E-mail: maslova.eg@rea.ru

Для цитирования: *Чернецова Е.В., Маслова Е.Г.* Голос Бахтина на языке Шекспира и Джойса: насколько удался перевод книги «М.М. Бахтин: Беседы с В.Д. Дувакиным» // Литературоведческий журнал. 2023. № 1(59). С. 98–113. DOI: 10.31249/litzhur/2023.59.06

Ekaterina V. Chernetsova, Elizaveta G. Maslova

© Chernetsova E. V., 2023

© Maslova E. G., 2023

BAKHTIN'S VOICE IN THE LANGUAGE OF SHAKESPEARE AND JOYCE: HOW ACCURATE IS THE TRANSLATION OF DUVAKIN'S INTERVIEWS WITH BAKHTIN

Abstract. The article is devoted to the features of the book *Mikhail Bakhtin: the Duvakin Interviews, 1973*, translated from Russian by M. Marinova in 2019. The authors emphasize the value of this publication in terms of its functionality and usefulness for researchers of Bakhtin, as well as reveal the peculiarities of the author's interpretation, which completes the picture of the reception of Bakhtin's legacy in the English-speaking world.

Keywords: M.M. Bakhtin; V.D. Duvakin; interview; translation; commentaries; interpretation; style.

Received: 02.12.2022

Accepted: 18.12.2022

Information about the authors: *Ekaterina V. Chernetsova*, PhD in Philology, Associate Professor, School of Foreign Languages, National Research University Higher School of Economics, Myasnitskaya Street, 20, 101000, Moscow, Russia.

E-mail: chernetsova.k@gmail.com

Elizaveta G. Maslova, PhD in Philology, Associate Professor at the Department of Foreign Languages No. 1 of Plekhanov Russian State University of Economics, Stremyannaya Lane, 36, 115054, Moscow, Russia.

E-mail: maslova.eg@rea.ru

For citation: Chernetsova, E.V., Maslova, E.G. "Bakhtin's Voice in the Language of Shakespeare and Joyce: How Accurate Is the Translation of Duvakin's Interviews with Bakhtin". *Literaturovedcheskii zhurnal*, no. 1(59), 2023, pp. 98–113. (In Russ.) DOI: 10.31249/litzhur/2023.59.06

Тексты М.М. Бахтина [2] вместе с теми бахтинскими интерпретациями, которые они породили на разных этапах рецепции наследия ученого [см.: 4–8; 10–13; 16–18], как правило, не рассматриваются в границах лингвистики. Однако эта статья посвящена специфическим проблемам, с которыми приходится сталкиваться при чтении переводов. В частности, речь пойдет о текстах биографического характера, которые занимают отдельное место на полке переводов современного бахтиноведения.

Адаптация к современным и актуальным задачам и интересам целевой читательской аудитории имеет очевидное нормативное значение для текста, мгновенно оказывающегося доступным и востребованным в новом контексте. Его преимущество также заключается в том, что переведенный автор сразу же представляется актуальным и, что, возможно, более важно, открывает новые перспективы в оригинальном произведении, обогащая его, оспаривая его, оживляя его.

Говоря отдельно об «оживлении» текстов, стоит отметить и те, которые изначально созданы для того, чтоб представить читателю живого Бахтина, говорящего гения, рассказывающего о себе и своем пути. Таким текстом является книга «М.М. Бахтин. Беседы с В.Д. Дувакиным» [9], первое издание которой появилось в 1996 г. [3], а в 2019 г. под редакцией Слава Н. Гратчева и Маргариты Мариновой вышел ее перевод на английский язык [24]. В русском оригинале книга «М.М. Бахтин. Беседы с В.Д. Дувакиным» родилась в ходе масштабного и уникального проекта по созданию собрания устных воспоминаний ведущих деятелей русской культуры и науки первой трети XX в., чью значимость для истории и литературоведения невозможно переоценить. По материалам магнитофонных записей филолога Виктора Дмитриевича Дувакина вышло больше 10 книг: «Анна Ахматова в записях В.Д. Дувакина», «Н.В. Тимофеев-Ресовский. Истории, рассказанные им самим, с письмами, фотографиями и документами», «Осип и Надежда Мандельштамы в рассказах современников» и др. [1, 14, 15].

Важно подчеркнуть, что беседы В.Д. Дувакина с М.М. Бахтиным, воссозданные по аудиозаписям февраля-марта 1973 г., имеют уникальный характер: это не только возможность прочувствовать живой «голос» ученого, но и целостная картина его наследия и жизни. Бахтин, которому на тот момент было 77 лет, впервые раскрывается как личность: перед читателем предстает внутренний мир мыслителя. Это Бахтин, которого невозможно увидеть, заглядывая в его философские или литературоведческие труды. Записи Дувакина также проливают свет на важные детали биографии Бахтина, которые не были зафиксированы ни в каких иных источниках и не были известны ранее широкой аудитории. «Никому Михаил Михайлович не рассказывал так подробно о своей семье, гимназических и университетских учителях, о Петер-

бургском университете пред- и революционной поры» [9, с. 5–6], – пишет С.Г. Бочаров в предисловии к изданию.

Несомненно, книга дополняет и обогащает весьма обширный корпус уже существующей англоязычной литературы, посвященной жизни и творчеству М.М. Бахтина, в их числе – авторитетные труды Майкла Холквиста [23] и Кэрил Эмерсон [21], а также недавно изданные – интереснейшая монография Кена Хиршкопа [22], сборник под редакцией Крейга Брэндиستا [19]. Это явно свидетельствует о живом интересе к фигуре русского мыслителя. Заметим, что для исследователей Бахтина первостепенную значимость имеет наличие очередного перевода в копилке книг, доступных иноязычному читателю. Для многих из них, особенно для биографов, важны не столько средства передачи речи мыслителя, сколько факты, до тех пор полностью или частично им недоступные. И это, бесспорно, подчеркивает ценность такого труда.

Стоит ли добавлять, что беседы Бахтина с Дувакиным упоминались англоязычными исследователями еще до появления перевода. Значимость подобных работ Майкл Холквист отмечает в книге «Диалогизм. Бахтин и его мир», несколько иронично указывая на многоликость философа, проявляющуюся в разных источниках его биографии: «И чем больше появляется мемуаров людей, знавших Бахтина, тем труднее становится разглядеть лицо под множеством масок, которые на него надевают. Два исполнителя его завещания, Вадим Кожинов и Сергей Бочаров, представили совершенно разные, даже противоречивые мнения. Даже записи высказываний самого Бахтина, сделанные В.Д. Дувакиным <...>, добавили неопределенности, поскольку, обсуждая свои ранние годы на этих пленках, он, похоже, опирается на опубликованные (и весьма недостоверные) мемуары своего брата Николая, а не на свою собственную память» [23, р. 184].

Здесь же он цитирует фрагмент одной из бесед, в тот момент доступных только на языке оригинала, и обращает внимание на то, что «проблемы, с которыми сталкивается любая попытка выработать единое видение Бахтина, имеют большое значение для всех читателей, руководствующихся тем, что я назвал внутренней ориентацией на Бахтина. Но эти ученые представляют лишь малую часть огромного и растущего числа читателей, которые хотят использовать идеи Бахтина в своих собственных исследовательских

интересах. Для того чтобы стать полноценным читателем Бахтина, необходимо знание русского и немецкого языков и, все чаще, доступ к архивным материалам. Поэтому неудивительно, что среди бахтиноведов больше тех, кто ориентирован на внешние источники» [23, р. 184]. Согласимся, что речь Бахтина, тем более устную, сложную для восприятия и осознания, увлеченные исследователи имеют возможность послушать или прочесть в оригинале, поэтому оставленный, на наш взгляд, вне внимания переводчика бесед стилистический аспект не становится большим недостатком книги. Она в любом случае дает представление о том, что рассказывал философ.

Продолжая разговор о востребованности бесед Бахтина с Дувакиным, отметим, что К. Хиршкоп неоднократно на них ссылается в своих работах. Интересно, что довольно часто беседы становятся источником идеологической составляющей взглядов Бахтина. Вот, к примеру, один фрагмент, который есть и у К. Хиршкопа, и у К. Брендиста: “This made inevitable the victory of ‘the mass of soldiers, soldiers and peasants in soldiers’ coats, for whom nothing is dear, the proletariat, that is not a historical class, it has no values... All its life it struggles only for narrow material wealth” [22, р. 190]. “The proletariat, in his view, was not a historical class, it has no values – actually it has nothing. Their whole lives they struggle only for narrow material things” [20, р. 59].

Этот фрагмент, более буквально переведенный исследователями, в оригинале звучит следующим образом: «Конечно, монархию нельзя восстановить, да и некому, да и им не на что опереться совершенно, что неизбежно победят вот эти вот самые массы солдат, солдаты и крестьяне в солдатских шинелях, которым ничего не дорого, пролетариат, который не исторический класс, у него нет никаких ценностей – собственно, ничего у него нет. Всю жизнь он боролся только за очень узкие материальные блага» [9, с. 134].

Гратчев и Маринова высказыванию Бахтина о ценностях пролетариата придали большую стройность, официальность и, пожалуй, даже некоторую сдержанность: “It was inevitable that the victory would go to the masses of soldiers and peasants in uniforms, who didn’t hold anything dear, the proletariat that did not constitute a proper historical class and did not have any values, had nothing at all to

speak of... They had spent their lives fighting for the most basic material needs” [24, p. 108].

Книга обрамлена введением редактора Слава Гратчева, переводчицы Маргариты Мариновой и послесловием внука В.Д. Дувакина, Дмитрия Спорова, заведующего отделом Научной библиотеки МГУ им. М.В. Ломоносова и руководителя фонда «Устная история», который собирает воспоминания людей об эпохе, событиях или известных современниках.

Предисловие переводчика начинается с подробного описания и разбора первого знакомства в 1995 г. исследователей с записями бесед Дувакина и Бахтина. Несколько ироничными кажутся ее размышления, где она в том числе цитирует опубликованную в 2004 г. в «Вопросах литературы» рецензию Виталия Махлина о неоднозначной реакции слушателей на манеру речи великого мыслителя: «Этот ослабленный “возникающий образ” Бахтина, запечатленный на пленках, был достоверен для того человека, которым он был в 1973 году, но он не представлял Бахтина в его расцвете сил. У этого Бахтина никогда не было возможности давать интервью, и его даже не искали для этого. Был ли стареющий, бессвязный человек на пленках Дувакина тем образом Бахтина, который его ученики и пропагандисты хотели распространить по всему миру? Виталий Махлин подводит итог реакции на интервью Дувакина: “Ну, разве этот склеротический, поддакивающий, несчастный старик – разве это тот автор, который поразил нас всех в 1960-е годы и потом продолжал все более изумлять, уже после своей смерти, на протяжении 70-х и 80-х годов, пока все не рухнуло?.. Нет, это не Бахтин!”» [24, p. 6]. Однако переводчица разбавляет свои размышления о манере высказываний мыслителя цитатой, вырванной из контекста. Далее она справедливо указывает на ценность этих записей, которая состоит именно в представлении читателям и исследователям «живого диалога» философа и филолога: «Вместо того чтобы скрывать некую предполагаемую “правду” о его своеобразном образе мышления и тем самым давать нам меньше того, что мы ожидали, интервью с Дувакиным более полно раскрывают внутреннюю работу сознания Бахтина, активно реагирующего на собеседника в живом речевом акте. Если Бахтин был прав, утверждая, что именно в диалоге с другим человек становится “впервые тем, что он есть... не только для других, но и

для себя”, то перед нами настоящий Бахтин, готовы ли мы это принять или нет» [24, р. 6].

Переводчица анализирует некоторые фрагменты бесед, останавливаясь на начале, по ее мнению, бахтинской мысли: «Будучи истинно “европеоидным” философом, Бахтин остается приверженцем досоветских традиций и категорий мышления, с которыми Дувакин не знаком и в ответ на которые может высказать лишь догадки вместо должного комментария. Непринужденная, доброжелательная атмосфера, которая возникает из-за неспособности одноязычного, советского собеседника Михаила Михайловича понять многое из европейского контекста идей своего визави, довольно раскрепощает: Бахтин может свободно бредить и расслабленно декламировать стихи. Хотя Дувакин явно направляет дискуссию на темы, которые лучше всего отвечают его собственной цели – создать устную историю российской / советской системы образования (он сам признается в этом в нескольких случаях), Бахтину все же удается временами перенаправлять беседу в нужное ему русло и раскрывать нам то, что действительно имело значение для мыслителя» [24, р. 7].

Довольно много внимания она уделяет отношениям Бахтина с советской властью, его, как он сам выражается в беседах, «аполитичности», и в то же время указывает на то, что все же четко выраженную позицию он имеет. Заметим, что переводчица и сама разделяет эту позицию: «Бахтин из интервью Дувакина явно ориентирован на прошлое. С одной стороны, его интервьюер следит за тем, чтобы он не отвлекался от поставленной задачи, и записывает воспоминания Бахтина о его ранних годах студенчества в различных университетах. С другой стороны, что не менее важно, Михаила Михайловича тянет к прошлому, потому что именно там он чувствует себя наиболее спокойно. Советская действительность его ближайшего настоящего кажется ему слишком скучной, слишком придуманной и слишком предсказуемой, чтобы заслуживать его полного внимания, в то время как будущее остается туманным и частично доступным только через понятие слишком абстрактного “общечеловеческого”» [24, с. 7].

Как и комментаторы отечественного издания, Маргарита Маринова находит значимость обсуждения поэзии в беседах Виктора Дмитриевича и Михаила Михайловича: «В этом отношении

постоянное подталкивание Дувакина к разговору о поэзии особенно ценно для нас сегодня» [24, с. 9]. Общность интересов интервьюера и самого Михаила Михайловича, позволившая В.Д. Дувакину наполнить разговор рассуждениями Бахтина о поэзии, о которой он не так много писал, также вызывает неподдельный интерес переводчицы: «В беседе с Дувакиным (специалистом по авангардной поэзии и знатоком русской поэтической традиции) Бахтин позволяет себе исследовать скрытые возможности поэтического слова и оказывается гораздо менее готовым поддерживать бинарную оппозицию поэзии и прозы, на которую часто неявно опираются его научные труды. Многоголосие, признает он, можно найти в творчестве некоторых лучших русских поэтов, так же, как и карнавальность. Его особенно интригует способность поэзии постоянно фиксировать присутствие “конца”, смерти (без этого нет великой поэзии, утверждает он в Интервью 4), а также то, как физическое исполнение поэтических произведений может изменить их смысл в хорошую или плохую сторону (в некоторых случаях он вспоминает, что был поражен конкретным стихотворением, когда его читал автор, но был разочарован, когда попытался прочитать его сам)» [24, р. 10].

На это же обращают наше внимание и комментаторы отечественного издания: «...с другой же стороны, его остро интересовал мир поэзии XX века, в центре которого, по его убеждению, находился Маяковский (что ясно из множества его суждений в ходе бесед). И Виктор Дмитриевич постоянно стремится ввести разговор в эти два русла» [9, с. 311].

В речи Михаила Михайловича звучит не только поэзия, но и много имен, названий работ, деталей, сведения о которых представлены в примечаниях, что в данном случае, конечно, является вспомогательным инструментом читателя. В этом отношении работы о Бахтине становятся похожи на роман «Улисс» Джеймса Джойса, существование которого в отрыве от комментариев сложно сегодня представить. О таком образце «корректного и вдумчивого исследовательского подхода, когда широта эрудиции комментатора и точное знание деталей не затемняют первоначальных смыслов комментируемого текста, а, напротив, обеспечивают дальнейшее проникновение в его глубины», – отмечают бахтиноведы, дополняя, что «часто пояснение к конкретному тексту, за-

метке или наброску становится новой страницей научной биографии Бахтина» [16, с. 234].

Маргарита Маринова объясняет характер расширенных примечаний к переводу. В нем авторы английского издания, конечно, элиминировали лакуны, которые касаются не только цитат, имен, событий и терминологического аппарата философии Бахтина, но и отдельных реалий советской жизни, а также поэтических строк, звучащих в беседах: «Я считаю, что культура, заложенная в языке оригинала, должна сохранять часть своей “уникальности” для целевой языковой аудитории, поэтому я решила сохранить некоторые специфические термины (например, “гимназия”), которые имеют разные значения в русском языке, и затем пояснила их в примечаниях. Говоря обо всем русском, важно отметить, что огромное количество имен и мест, встречающихся в интервью, должно быть знакомо большинству российских читателей, но может представлять определенную трудность для их западных коллег» [24, с. 12].

Тот факт, что переводчица указывает на живость и детальность собственного перевода, весьма любопытен, хотя это представляет больший интерес для исследователей перевода и межкультурной коммуникации, нежели для исследователей наследия ученого. Вот как, например, в оригинале звучит описание Бахтиным Гумилева: «Нет, внешне он был высокий, стройный и *какой-то* узкий. Я бы сказал так, вот у меня тоже впечатление: он был немного похож на Рильке, вот такого же стиля, типа наружность была. Но только у Рильке такие глаза *уж* очень кроткие, мирные, а у него были глаза – более мужественные. Вообще он был мужественный человек. И мужественность свою он ценил. *И вообще*, мужественность он любил. Он оказался великолепным военным, *чудесным*» [9, с. 112].

В переводе же опущен ряд местоимений, наречий, однородных членов предложения. Очевидной фактической значимости эти опущения, конечно, не представляют, но их сохранение, на наш взгляд, позволило бы переводчице действительно приблизиться к передаче живого голоса Михаила Михайловича, транслировав некоторые его особенности и оттенки: “He was tall, slim, angular. My impression of him was the following: he reminded me of Rilke, the same style, same outward appearance. Only Rilke’s eyes were gentler,

more peaceful, while his were more manly. Overall, he was a manly man. And he valued his manliness. He loved masculinity. He turned out to be a great army man” [24, p. 90].

Таким образом, в переводе М. Мариновой прямая речь Бахтина до определенной степени теряет свою непринужденность. В нем устранены характерные и понятные для живого разговора речевые погрешности. Фактически переводчица предприняла попытку трансформировать эту живую речь в более понятный англоязычному читателю мемуарный нарратив, по возможности сохранив при этом приметы его устного характера.

Дувакин же, напротив, подчеркивает: «Ну, сегодня у нас, правда, получились даже не столько мемуары, сколько разговор. Но очень уж интересно» [9, с. 211].

Кроме того, примечания русскоязычного и англоязычного издания действительно отличаются и по объему, и по содержанию. Многие детали разнятся. В оригинале приводится цитата из статьи В. Лапуна, где рассказывается о приглашении Бахтина работать в Мордовском пединституте более подробно, в качестве иллюстрации прилагается письмо от ректора, указывается количество часов, прочитанных Бахтиным, а затем дана выдержка из приказа о его увольнении. В переводе же эти иллюстрации опущены, но озвучены детали и причина (The Great Purge – Большой террор) трагичной судьбы ректора А.Ф. Антонова (“arrested and shot” [24, p. 304] – арестован и расстрелян) и декана факультета литературы и языка Г.С. Петрова («подвергся травле со стороны парткома института и в январе 1937 г. был уволен» [9, с. 357] (“was dismissed from his position” [24, p. 304])).

Довольно много внимания комментаторы отечественного издания уделяют использованию Бахтиным терминов «супрематизм» и «супремат», комментарии включают в себя подробный рассказ об их значении и о творчестве К. Малевича, тогда как в переводе этот рассказ предельно краткий: «“Супрематы” – собственный неологизм Бахтина, в котором явно слышатся обертоны малевичевского словообразования [9, с. 345] / “Supremats” is used by Bakhtin here to refer to Malevich’s paintings» [24, p. 285] – «Супрематы» используются Бахтиным здесь для обозначения картин Малевича.

Опущены в переводе и детали о кружке филологов-классиков у Ф.Ф. Зелинского, даны лишь довольно краткие справки о брате Бахтина, Николае Михайлоиче, о Евгении Поливанове, Льве Пумпянском и некоторых других деятелях, которым уделено немалое внимание в оригинальном комментарии. При этом представлены переводы поэзии, как и оригинал некоторых строк, о которых говорит Бахтин в беседах. Стоит отметить, что часть имен, незнакомых англоязычному читателю, снабжена комментарием, в то время как в российском издании они оставлены без пояснений в связи с тем, что хорошо знакомы отечественной аудитории: «О немецких поэтах Райнере Марии Рильке (1875–1926) и Стефане Георге (1868–1933) в связи с поэзией Вячеслава Иванова Бахтин говорит в лекции об Иванове (см.: Эстетика словесного творчества. С. 398) [9, с. 368–369]». В переводе же приводится традиционная справочная информация, хотя и чуть более подробная, чем в отечественном издании: “Rainer Maria Rilke (1875–1926), a great Modernist poet of the twentieth century, living in Prague and writing in German. Through Lou Salomé, a close friend of both Nietzsche and Freud, Rilke became acquainted with Russia, which he visited and where he got to know Leo Tolstoy, Ilya Repin, Boris Pasternak, and started a correspondence with Marina Tsvetaeva” – «Райнер Мария Рильке (1875–1926), великий поэт-модернист XX в., жил в Праге и писал на немецком языке. Через Лу Саломе, близкого друга Ницше и Фрейда, Рильке познакомился с Россией, которую он посетил и где познакомился со Львом Толстым, Ильей Репиным, Борисом Пастернаком и начал переписку с Мариной Цветаевой» [24, р. 276].

Согласимся с утверждением Крейга Брэндишта: «...несомненно, энтузиазм в отношении некоторых идей Бахтина часто побеждал методологическую строгость» [20, р. 73]. Повторимся, что сложно говорить о методологической строгости и проблеме эквивалентности при переводе устной речи Михаила Михайловича, которая по форме напоминает сказ и иногда поэзию. Но перевод Гратчева и Мариновой остается функциональным и рабочим источником фактов и деталей биографии и творчества мыслителя.

В послесловии Дмитрий Споров еще раз подчеркивает важность наличия у современных исследователей Бахтина записей бесед и их перевода на разные языки, в том числе на английский:

«Они создавали новую историю, новую память, своего рода очеловечивание хронотопа, если хотите, который так важен для нас сегодня» [24, с. 254].

Действительно, перевод данной книги на английский, несомненно, знаковое и важное событие, так как представляет англоязычным читателям возможность познакомиться с малоизвестными фактами биографии М.М. Бахтина, а также дает дополнительную возможность для исследователей, позволяет соотнести ранее известные им материалы с новой, уточняющей информацией, которая может скорректировать некоторые хронологические погрешности и неточности, встречающиеся, как правило, в ранних биографиях ввиду ограниченного числа источников информации.

Список литературы

1. Анна Ахматова в записях Дувакина. М.: Наталис, 1999. 367 с.
2. *Бахтин М.М.* Собрание сочинений [в 6(7) т.]. М.: Русские словари; Языки славянских культур, 1996–2012.
3. Беседы В.Д. Дувакина с М.М. Бахтиным. М.: Прогресс, 1996. 342 с.
4. Идеи Михаила Бахтина и вызовы XXI столетия: от диалогического воображения к полифоническому мышлению: материалы XVII Международной Бахтинской конференции, г. Саранск, 5–10 июля 2021 г. / отв. ред. Н.И. Воронина. Саранск: Издательство Мордовского университета, 2021. URL: <https://bakhtin.mrsu.ru/wp-content/uploads/2021/12/%D0%9C%D0%B0%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8B-XVII-%D0%9C%D0%B5%D0%B6%D0%B4%D1%83%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D0%BE%D0%B9-%D0%91%D0%B0%D1%85%D1%82%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9-%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%84%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%BD%D1%86%D0%B8%D0%B8.pdf> (дата обращения: 01.12.22).
5. *Карасик-Андайк О.Б., Лунина И.Е.* Жизнь и наследие М.М. Бахтина в двух саранских монографиях // Русская литература. 2021. № 4. С. 255–256. DOI: 10.31860/0131–6095–2021–4-255–256
6. М.М. Бахтин в зеркале критики: сборник / отв. ред. и сост. Т.Г. Юрченко. М.: ИНИОН, 1995. 191 с.

7. М.М. Бахтин: pro et contra. Личность и творчество М.М. Бахтина в оценке русской и мировой гуманитарной мысли. СПб.: Издательство Русского христианского гуманитарного института, 2001. Т. 1. 552 с.
8. М.М. Бахтин: pro et contra. Творчество и наследие М.М. Бахтина в контексте мировой культуры. СПб.: Издательство Русского христианского гуманитарного института, 2002. Т. 2. 712 с.
9. М.М. Бахтин: Беседы с В.Д. Дувакиным. М.: Согласие, 2002. 400 с.
10. Махлин В.Л. Бахтин и Запад (Опыт обзорной ориентации). Статья I // Вопросы философии. 1993. № 1. С. 94–114.
11. Михаил Михайлович Бахтин / под ред. В.Л. Махлина. М.: РОССПЭН, 2010. 440 с.
12. Михаил Михайлович Бахтин: личность и наследие: монография / О.Е. Осовский, В.П. Киржаева, С.А. Дубровская [и др.]; отв. ред. С.А. Дубровская. Саранск: Издательство Мордовского университета, 2020. 232 с. (Бахтинская энциклопедия: материалы; выпуск 2.)
13. Михаил Михайлович Бахтин: проблемы изучения биографии и научного наследия: монография / О.Е. Осовский, В.Л. Махлин, В.И. Лаптун [и др.]; отв. ред. С.А. Дубровская. Саранск: Издательство Мордовского университета, 2019. 176 с. (Бахтинская энциклопедия: материалы; выпуск 1.)
14. Н.В. Тимофеев-Ресовский. Истории, рассказанные им самим, с письмами, фотографиями и документами. М.: Согласие, 2000. 880 с.
15. Осип и Надежда Мандельштамы в рассказах современников. М.: Наталис, 2001. 544 с.
16. Осовский О.Е., Дубровская С.А. Бахтин, Россия и мир: рецепция идей и трудов ученого в исследованиях 1996–2020 годов // Научный диалог. 2021. № 7. С. 227–265. DOI: 10.24224/2227–1295–2021–7-227–265.
17. Осовский О.Е., Киржаева В.П. Михаил Михайлович Бахтин: опыт реконструкции биографии ученого. Статья первая // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. 2020. № 4(69). С. 89–101. DOI: 10.37724/RSU.2020.69.4.011
18. Осовский О.Е., Киржаева В.П. Михаил Михайлович Бахтин: опыт реконструкции биографии ученого. Статья вторая // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. 2021. № 1(70). С. 90–102. DOI: 10.37724/RSU.2021.70.1.010
19. Bakhtin in the Fullness of Time: Bakhtinian Theory and the Process of Social Education / ed. by Brandist, C., Gardiner, M.E., White, E. Jayne, & Mika, C. London: Routledge, 2020. 160 p.

20. Brandist C. The Bakhtin Circle. Philosophy, Culture and Politics. London and Sterling, VA: Pluto Press, 2002. 232 p.
21. Emerson C. The First Hundred Years of Mikhail Bakhtin. Princeton: Princeton University Press, 1997. 296 p.
22. Hirschkop K. The Cambridge Introduction to Mikhail Bakhtin (Cambridge Introductions to Literature). Cambridge: Cambridge University Press, 2021. 250 p.
23. Holquist M. Dialogism. Bakhtin and his World. 2nd edition. London and New York: Routledge, 2002. 225 p.
24. Mikhail Bakhtin: the Duvakin interviews, 1973 / ed. by Slav N. Gratchev and Margarita Marinova; translated by Margarita Marinova. Rutgers University Press, 2019. 224 p.

References

1. *Anna Akhmatova v zapisyakh Duvakina* [Anna Akhmatova in Duvakin's Writings]. Moscow, Natalis Publ., 1999, 367 p. (In Russ.)
2. Bakhtin, M.M. *Sobranie sochinenii* [Collected Works] [in 6(7) vols]. Moscow, Russkie slovari Publ.; Yazyki slavyanskich kul'tur Publ., 1996–2012. (In Russ.)
3. *Besedy V.D. Duvakina s M.M. Bakhtinym* [Conversations of V.D. Duvakin with M.M. Bakhtin]. Moscow, Progress Publ., 1996, 342 p. (In Russ.)
4. *Idei Mikhaila Bakhtina i vyzovy XXI stoletiya: ot dialogicheskogo voobrazheniya k polifonicheskomu myshleniyu: materialy XVII Mezhdunarodnoi Bakhtinskoi konferentsii, g. Saransk, 5–10 iyulya 2021 g.* [Mikhail Bakhtin's Ideas and the Challenges of the XXI Century: From Dialogical Imagination to Polyphonic Thinking: Proceedings of the XVII International Bakhtin Conference, Saransk, July 5–10, 2021], ed. by N.I. Voronina. Saransk, Izdatel'stvo Mordovskogo universiteta Publ, 2021. Available at: <https://bakhtin.mrsu.ru/wp-content/uploads/2021/12/%D0%9C%D0%B0%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8B-XVII-%D0%9C%D0%B5%D0%B6%D0%B4%D1%83%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D0%BE%D0%B9-%D0%91%D0%B0%D1%85%D1%82%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9-%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%84%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%BD%D1%86%D0%B8%D0%B8.pdf> (date of access: 01.12.22). (In Russ.)
5. Karasik-Apdaik, O.B., Lunina, I.E. “Zhizn' i nasledie M.M. Bakhtina v dvukh saranskikh monografiyakh” [“Mikhail Bakhtin's Life and Legacy in the Two Monographs from the City of Saransk”]. *Russkaya literatura*, no. 4, 2021, pp. 255–256. (In Russ.) DOI: 10.31860/0131–6095–2021–4-255–256

6. *M.M. Bakhtin v zerkale kritiki: sbornik* [M.M. Bakhtin in the Mirror of Criticism: a Collection], ed. by T.G. Yurchenko. Moscow, INION Publ, 1995, 191 p. (In Russ.)
7. *M.M. Bakhtin: pro et contra. Lichnost' i tvorchestvo M.M. Bakhtina v otsenke russkoi i mirovoi gumanitarnoi mysli* [M.M. Bakhtin: pro et contra. The Personality and Creativity of M.M. Bakhtin in the Assessment of Russian and World Humanitarian Thought]. St Peterburg, Izdatel'stvo Russkogo khristianskogo gumanitarnogo institute Publ., 2001, vol. 1, 552 p. (In Russ.)
8. *M.M. Bakhtin: pro et contra. Tvorchestvo i nasledie M.M. Bakhtina v kontekste mirovoi kul'tury* [M.M. Bakhtin: pro et contra. Creativity and Heritage of M.M. Bakhtin in the Context of World Culture]. St Peterburg, Izdatel'stvo Russkogo khristianskogo gumanitarnogo institute Publ., 2002, vol. 2, 712 p. (In Russ.)
9. *M.M. Bakhtin: Besedy s V.D. Duvakinym* [M.M. Bakhtin: Conversations with V.D. Duvakin]. Moscow, Soglasie Publ., 2002, 400 p. (In Russ.)
10. Makhlin, V.L. “Bakhtin i Zapad (Opyt obzornoj orientatsii). Stat'ya I” [“Bakhtin and the West (The Experience of Survey Orientation). Article I”]. *Voprosy filosofii*, no. 1, 1993, pp. 94–114. (In Russ.)
11. *Mikhail Mikhailovich Bakhtin*, ed. by V.L. Makhlin. Moscow, ROSSPEN Publ., 2010, 440 p. (In Russ.)
12. *Mikhail Mikhailovich Bakhtin: lichnost' i nasledie: monografiya* [Mikhail Mikhailovich Bakhtin: Personality and Heritage: Monograph], ed. by Dubrovskaya S.A. Saransk, Izdatel'stvo Mordovskogo universiteta Publ., 2020, 232 p. (Bakhtinskaya entsiklopediya: materialy. [Bakhtin Encyclopedia: materials. Issue 2]). (In Russ.)
13. *Mikhail Mikhailovich Bakhtin: problemy izucheniya biografii i nauchnogo naslediya: monografiya* [Mikhail Mikhailovich Bakhtin: Problems of Studying Biography and Scientific Heritage: Monograph], ed. by S.A. Dubrovskaya. Saransk, Izdatel'stvo Mordovskogo universiteta Publ., 2019, 176 p. (Bakhtinskaya entsiklopediya: materialy. [Bakhtin Encyclopedia: materials. Issue 1]). (In Russ.)
14. *N.V. Timofeev-Resovskii. Istorii, rasskazannye im samim, s pis'mami, fotografiyami i dokumentami* [H.V. Timofeev-Resovsky. Stories Told by Himself, with Letters, Photographs and Documents]. Moscow, Soglasie Publ., 2000, 880 p. (In Russ.)
15. *Osip i Nadezhda Mandel'shtamy v rasskazakh sovremennikov* [Osip and Nadezhda Mandelstam in Contemporary Accounts]. Moscow, Natalis Publ., 2001, 544 p. (In Russ.)
16. Osovsky, O.E., Dubrovskaya, S.A. “Bakhtin, Rossiya i mir: retsepsiya idei i trudov uchenogo v issledovaniyakh 1996–2020 godov” [“Bakhtin, Russia and World: Reception of Scientist’s Ideas and Works in 1996–2020 Research”]. *Nauchnyi dialog*, no. 7, 2021, pp. 227–265. (In Russ.) DOI: 10.24224/2227–1295–2021–7–227–265

17. Osovskii, O.E., Kirzhaeva, V.P. “Mikhail Mikhailovich Bakhtin: opyt rekonstruktsii biografii uchenogo. Stat'ya pervaya” [“Mikhail Mikhaylovich Bakhtin: Reconstructing a Scholarly Biography. Part 1”]. *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S.A. Esenina*, no. 4(69), 2020, pp. 89–101. (In Russ.) DOI: 10.37724/RSU.2020.69.4.011
18. Osovskii, O.E., Kirzhaeva, V.P. “Mikhail Mikhailovich Bakhtin: opyt rekonstruktsii biografii uchenogo. Stat'ya vtoraya” [“Mikhail Mikhaylovich Bakhtin: Reconstructing a Scholarly Biography. Part 2”]. *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S.A. Esenina*, no. 1(70), 2021, pp. 90–102. (In Russ.) DOI: 10.37724/RSU.2021.70.1.010
19. *Bakhtin in the Fullness of Time: Bakhtinian Theory and the Process of Social Education*, ed. by Brandist, C., Gardiner, M.E., White, E. Jayne, & Mika, C. London, Routledge, 2020, 160 p. (In English)
20. Brandist, C. *The Bakhtin Circle. Philosophy, Culture and Politics*. L.; Sterling, VA, Pluto Press, 2002, 232 p. (In English)
21. Emerson, C. *The First Hundred Years of Mikhail Bakhtin*. Princeton, Princeton University Press, 1997, 296 p. (In English)
22. Hirschkop, K. *The Cambridge Introduction to Mikhail Bakhtin (Cambridge Introductions to Literature)*. Cambridge, Cambridge University Press, 2021, 250 p. (In English)
23. Holquist, M. *Dialogism. Bakhtin and his World*. 2nd ed. L.; N.Y., Routledge, 2002, 225 p. (In English)
24. *Mikhail Bakhtin: the Duvakin Interviews, 1973*, ed. Slav N. Gratchev and Margarita Marinova; transl. Margarita Marinova. Rutgers University Press, 2019, 224 p. (In English)